

Постановление № 4А-765/2017 4А-8/2018 от 12 января 2018 г. по делу № 4А-765/2017

[Оренбургский областной суд \(Оренбургская область\)](#) - Административные правонарушения
№ 4а-8/2018

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

12 января 2018 года г. Оренбург

Заместитель председателя Оренбургского областного суда Кужабаев М.Д., рассмотрев жалобу Верещагина Б.И. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 3 Ленинского района г. Оренбурга от 05 октября 2017 года и решение судьи Ленинского районного суда г. Оренбурга от 24 ноября 2017 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. [12.5](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении Верещагина Б.И.,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка № 3 Ленинского района г. Оренбурга от 05 октября 2017 года, оставленным без изменения решением судьи Ленинского районного суда г. Оренбурга от 24 ноября 2017 года, Верещагин Б.И. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. [12.5](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), и ему назначено административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами на срок 6 месяцев с конфискацией газоразрядного источника света «ксенон» (2 шт.), блоков розжига (2 шт.), находящихся на ответственном хранении у Верещагина Б.И.

В жалобе, поданной в Оренбургский областной суд, Верещагин Б.И. просит об отмене состоявшихся по делу судебных актов и прекращении производства по делу.

Изучив материалы дела об административном правонарушении, доводы жалобы, прихожу к следующим выводам.

В соответствии с ч. 3 ст. [12.5 КоАП](#) РФ административным правонарушением признается управление транспортным средством, на передней части которого установлены световые приборы с огнями красного цвета или световозвращающие приспособления красного цвета, а равно световые приборы, цвет огней и режим работы которых не соответствуют требованиям Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения.

В соответствии с подп. 3.1 Перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств (приложение к Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностям должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения; утверждены постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 «О правилах дорожного движения») (далее - Основные положения), запрещается эксплуатация транспортных средств, если количество, тип, цвет, расположение и режим работы установленных на них внешних световых приборов не соответствуют требованиям конструкции транспортного средства.

Согласно разъяснениям Департамента обеспечения безопасности дорожного движения МВД России от 20 февраля 2010 года «Об использовании «ксеноновых фар» в настоящее время на автотранспортные средства устанавливаются фары следующих официально утвержденных типов: - С - ближнего, R - дальнего, CR - двухрежимного (ближнего и дальнего) света с лампами накаливания (Правила ЕЭК ООН № 112, ГОСТ Р 41.112-2005); - HC - ближнего, HR - дальнего, HCR - двухрежимного света с галогенными лампами накаливания (Правила ЕЭК ООН № 112, ГОСТ Р 41.112-2005); - DC - ближнего, DR - дальнего, DCR - двухрежимного света с газоразрядными источниками света (Правила ЕЭК ООН № 98, ГОСТ Р 41.98-99). Использование во внешних световых приборах источников света, не соответствующих типу данного светового прибора, нарушает условия обеспечения безопасности дорожного движения вследствие целого ряда физических и технических факторов. Применение в фарах, предназначенных для использования с лампами накаливания, в том числе галогенными, газоразрядных источников света следует квалифицировать как несоответствие режима работы внешних световых приборов требованиям конструкции транспортного средства.

Основаниями к остановке транспортного средства сотрудником являются, в том числе установленные визуально или зафиксированные с использованием технических средств признаки нарушений требований в области обеспечения безопасности дорожного движения (п. 63 Приказа МВД России от 02 марта 2009 года № 185 (ред. от 22 декабря 2014 года) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения»).

Основаниями для проверки технического состояния транспортного средства являются установленные визуально признаки административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. [8.23](#), [12.5 КоАП РФ](#), указания в соответствии с целями проведения специальных мероприятий (п. 82 указанного Приказа).

Из материалов дела об административном правонарушении следует, что 27 сентября 2017 года в 02:30 часа около дома № *** по ул. *** г. Оренбурга Верещагин Б.И. управлял автомобилем Шкода – Октавия, г/н ***, на передней части которого установлены световые приборы, цвет и механизм работы которых не соответствует требованиям п. 3.1 Основных положений. Установлен газоразрядный источник света «***», не предусмотренный конструкцией автомобиля.

Фактические обстоятельства дела подтверждаются собранными по делу доказательствами: протоколом об административном правонарушении (л.д. 2); протоколом об аресте вещей (л.д. 3); объяснениями понятых (л.д. 5, 6); рапортом инспектора ДПС ГИБДД (л.д. 14); фотоснимками (л.д. 8 - 13).

Таким образом, действия Верещагина Б.И. образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. [12.5 КоАП РФ](#).

В жалобе заявитель ссылается на то, что по делу не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что цвет и режим приборов, установленных на его автомобиле, не соответствовали п. 3.1 Основных положений.

Из материалов дела следует, что в передние осветительные приборы - фары типа HCR были установлены газоразрядные источники света с блоками розжига, режим работы которых не соответствует требованиям конструкции транспортного средства и типу внешних световых приборов.

Указанные обстоятельства подтверждаются рапортом инспектора ДПС ГИБДД, протоколом об аресте вещей и объяснениями понятых, из которых следует, что в присутствии двух понятых из передних фар автомобиля Шкода – Октавия, г/н ***, имеющих маркировку HCR, изъяты газоразрядные источники света с блоками розжига (ксенон).

Протокол изъятия удостоверен как подписью должностного лица и понятых, так и подписью Верещагина Б.И., который подписал протокол без каких – либо замечаний и возражений.

Следовательно, судьями правильно сделан вывод о том, что из передних фар названного автомобиля были извлечены именно газоразрядные источники света (ксеноны).

Вопреки доводу жалобы необходимость в проведении экспертизы установленного на транспортном средстве Верещагина Б.И. светового прибора в рамках настоящего дела отсутствовала. Для установления факта совершения вмененного Верещагину Б.И. административного правонарушения специальных познаний не требуется, а в случае визуального обнаружения признаков правонарушения, выраженных в более ярком свете фар, достаточно сравнить извлеченный из фар газоразрядный источник света с маркировкой самой фары, что и было сделано должностным лицом ГИБДД, выявившим административное правонарушение и составившим протокол об административном правонарушении.

Собранные по делу об административном правонарушении доказательства получили оценку в совокупности с другими материалами дела об административном правонарушении в соответствии с требованиями ст. [26.11 КоАП РФ](#).

Иные доводы настоящей жалобы аналогичны по своему содержанию доводам жалоб, рассмотренным судьями первой и второй инстанций, сводятся к переоценке установленных в ходе судебного разбирательства обстоятельств и доказательств, которые были предметом исследования и оценки предыдущих судебных инстанций и не влекут отмену обжалуемых судебных актов, поскольку они не опровергают правильные выводы о наличии в действиях Верещагина Б.И. состава вмененного ему административного правонарушения.

Постановление о привлечении Верещагина Б.И. к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. [12.5 КоАП РФ](#), вынесено с соблюдением срока давности привлечения к административной ответственности, установленного ч. 1 ст. 4.5 названного Кодекса.

Административное наказание назначено в пределах санкции ч. 3 ст. [12.5 КоАП РФ](#).

Нарушений норм процессуального закона при производстве по делу об административном правонарушении допущено не было, нормы материального права применены правильно.

Обстоятельств, которые в силу п.п. 2 - 4 ч. 2 ст. [30.17 КоАП РФ](#) могли повлечь изменение либо отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

Руководствуясь ст.ст. [30.13](#) и [30.17 КоАП РФ](#),

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка № 3 Ленинского района г. Оренбурга от 05 октября 2017года и решение судьи Ленинского районного суда г. Оренбурга от 24 ноября 2017года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. [12.5 КоАП РФ](#), в отношении Верещагина Б.И. оставить без изменения, а жалобу Верещагина Б.И. - без удовлетворения.

Заместитель председателя

Оренбургского областного суда М.Д. Кужабаев